

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шедше научите всѣ языки, крѣщае
ѣхъ во имя Отца и Сына и Свяго Духа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подѣ августѣйшимъ
покровительствомъ ея императорскаго величества государыни
императрицы маріи теодоровны.

1896.

Годъ четвертый.

ТОМЪ III.

№ 17.

СЕНТЯБРЬ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1896

Значеніе и обрядъ присяги по народнымъ обычаямъ киргизовъ.

Киргизы, обитающіе въ русскихъ предѣлахъ, считаются мусульманами, а погому при разборѣ дѣлъ, разрѣшаемыхъ въ народномъ судѣ, принимаютъ присягу не по народнымъ своимъ обычаямъ, а по клятвенному обѣщанію предъ кораномъ, при посредствѣ муллы.

Подобная присяга недостигаетъ цѣли потому, что не отатарившіеся киргизы не вѣрятъ въ святость ея. Самый киргизскій текстъ „клятвеннаго обѣщанія“ этой присяги, переполненный татарскими и арабскими выраженіями, мало доступенъ пониманію присягающихъ, чѣмъ злоупотребляютъ приводящіе къ присягѣ татарскіе муллы, вселяя въ киргизовъ увѣренность, что они, муллы, незамѣтно измѣняя слова присяги, могутъ дѣлать ее и очень страшной по своимъ послѣдствіямъ и наоборотъ. Кромѣ того, въ мусульманской присягѣ отсутствуетъ та обстановка, которая въ киргизской присягѣ столь сильно дѣйствуетъ на воображеніе киргиза, дѣлая ее въ глазахъ его актомъ, къ которому нужно относиться съ страхомъ и уваженіемъ.

Теперь понятно, почему мусульманская присяга, которая стала практиковаться между киргизами, ведетъ къ увеличенію лжесвидѣтельствъ подѣ присягою, а съ тѣмъ вмѣстѣ и наказаній за клятвopеступленія, прежде почти неизвѣстныя.

Между тѣмъ ни во Временномъ Положеніи, которымъ управлялась киргизская степь до 1-го октября 1893 г., ни въ нынѣ существующемъ Степномъ Положеніи не встрѣчается указаній о примѣненіи мусульманской присяги въ народномъ судопроизводствѣ, поэтому трудно себѣ объяснить причину указанной замяны киргизской присяги мусульманской.

Вліяніе фанатичныхъ татарскихъ муллъ на киргизовъ вообще должно быть признано вреднымъ; между тѣмъ, если основаніемъ къ такой замѣнѣ послужила номинальная принадлежность киргизовъ къ мусульманскому вѣроисповѣданію, то изъ этого-же основанія легко можетъ быть выведена необходимость принудительной замѣны у киргизовъ всѣхъ народныхъ юридическихъ обычаевъ *шариатомъ*, т. е. духовно-гражданскими законами мусульманъ.

На это обращено уже вниманіе начальства и военнымъ губернаторомъ Тургайской области сдѣлано распоряженіе о возвращеніи въ народномъ судѣ къ присягѣ по народнымъ обычаямъ, которые, не будучи нигдѣ записаны и сохраняясь въ устномъ преданіи народа, подверглись многочисленнымъ искаженіямъ подѣ влияніемъ магометанскаго шариата. Потому не излишне привести здѣсь извѣстныя мнѣ изъ разспросовъ стариковъ-киргизовъ и изъ литературы о киргизахъ свѣдѣнія о киргизской присягѣ, въ томъ видѣ, какъ она установлена стародавними народными обычаями.

Человѣческое правосудіе, по киргизскому обычному праву, сводилось къ возстановленію понесеннаго матеріальнаго ущерба и къ удовлетворенію чувства мести. Въ старину эти оба вида репрессій находили себѣ полное выраженіе въ жизни киргизовъ и чувство мести осуществлялось уголовными наказаніями смертной казни, членовредительствомъ и тѣлесными наказаніями. Въ настоящее время, подѣ влияніемъ русской цивилизаціи, наказанія въ удовлетвореніе чувства мести не практикуются и остались почти исключительно штрафы „алпы“ за менѣ важныя и выкупы—„куны“ за болѣе важныя преступныя дѣянія.

Хотя на основаніи дѣйствующаго Степного положенія народный судъ въ дѣлахъ о преступленіяхъ и проступкахъ властей виновныхъ подвергать заключенію въ тюрьмахъ на сроки до одного года и шести мѣсяцевъ, но подобныя наказанія, какъ несогласующіяся съ народными обычаями ¹⁾ примѣняются до-

¹⁾ Наказаній лишеніемъ свободы въ обычаяхъ киргизовъ въ сущности не было. Старики рассказываютъ, что въ прежнее время практиковалось заковычаніе въ конскіе пугы, сажаніе въ глубокія ямы, но мѣры эти примѣня-

вольно рѣдко. Такимъ образомъ, въ настоящее время всѣ уголовныя и гражданскія дѣла киргизовъ разрѣшаются на народномъ судѣ въ порядкѣ гражданскихъ взысканій, при посредствѣ очистительныхъ и подтвердительныхъ присягъ, на которыхъ собственно и покоится киргизскій процессъ.

Къ присягѣ, по прежнимъ обычаямъ, могутъ быть приводимы или сами тяжущіеся или свидѣтели или, наконецъ, поручители, выставляемые истцемъ или отвѣтчикомъ для удостовѣренія справедливости своихъ заявленій. Свидѣтели въ неважныхъ дѣлахъ допрашиваются безъ присяги, и лишь въ томъ случаѣ, если дѣло выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ, народный судья (или судъ) приглашаетъ ихъ принять присягу; но свидѣтели, давъ показанія о томъ, что имъ извѣстно по дѣлу, вправѣ отказать отъ подтвержденія своихъ словъ присягой.

Если въ важныхъ дѣлахъ свидѣтелей выставлено мало, или если послѣдніе отказались отъ присяги, то судья долженъ предложить одному изъ тяжущихся выставить присяжныхъ поручителей, на обязанности которыхъ лежитъ розысканіе всѣхъ обстоятельствъ дѣла, собраніе свѣдѣній о поведеніи и нравственности выбравшаго ихъ лица и затѣмъ показаніе, въ назначенный срокъ и въ извѣстномъ мѣстѣ, подъ присягой: признаютъ ли они его виновнымъ на основаніи сдѣланнаго розыска, или нѣтъ. Присяжные поручители выбираются сторонами изъ родственниковъ до десятаго колѣна. Степень отдаленности родства поручителя опредѣляется судомъ, который назначаетъ тѣмъ болѣе отдаленное родство, чѣмъ вѣроятнѣе подозрѣваемое дѣйствіе, или чѣмъ ниже нравственность выбравшей поручителя стороны. Показаніе присяжнаго поручителя считается за доказательство настолько несомнѣнное, что часто противная сторона употребляетъ всѣ усилія, чтобы кончить дѣло миромъ при одномъ прибытіи до заката солнца въ назначенное мѣсто (на могилу предка, бугоръ,

лись для предотвращенія побѣговъ, а слѣдовательно наказаніями названы быть не могутъ. Единственный видъ наказанія, соединеннаго съ лишеніемъ свободы, заключался въ посаженіи за маловажные проступки виновнаго подъ три палки, вбитыя въ землю и связанные наверху, въ видѣ козелъ, или подъ кереги (рѣшетку отъ кибитки). Сажали виновнаго обыкновенно на непродолжительное время и наказаніе это имѣло публичный характеръ.

озеро и т. п.) лицъ выбранныхъ въ присяжные поручители. Съ другой стороны неяска ихъ на указанное мѣсто, безъ уважительныхъ причинъ, признается неизбѣжнымъ поводомъ къ обвиненію лица, за которое имъ слѣдовало присягать. Присяга, дается ли она свидѣтелями или поручителями, признается во всякомъ случаѣ очастительной и принятіе ея зависитъ отъ доброй воли указываемаго тяжущимися лица. Почти все приговоры народного суда, гдѣ требуется присяга, оканчиваются большею частью такъ: *въ случаѣ не принесенія присяги въ опредѣленный срокъ, такой-то признается виновнымъ* и проч.

Для принесенія присяги „жанъ-берю“,—въ переводѣ душедааніе,—употребляются выраженія: „если я му, да накажетъ меня Богъ, да лишитъ Онъ меня на томъ свѣтѣ всякаго воздаянія за мою вѣру въ Него и за все мои добродѣтели, а на этомъ—да не увижу добра отъ моего скота, имущества и дѣтей ¹⁾“. Принять на душу обвиненіе невиннаго, чрезъ подтвержденіе присягой случайнаго факта, въ глазахъ киргиза столь же позорно, какъ принять ложную присягу.

Онъ стѣсняется подтвердить присягою достовѣрность видѣннаго имъ факта не будучи увѣренъ, не былъ ли онъ вызванъ какими либо предшествующими отношеніями между тяжущимися, благодаря которымъ внутренняя правда находится на сторонѣ лица, представляющагося на первый взглядъ виновнымъ. Лицамъ, предлагающимъ киргизамъ принять присягу, доводилось слышать отъ нихъ слѣдующія возраженія: „сначала спросите меня, знаю-ли я его, и тогда вы сами не будете требовать отъ меня (присяги); зачѣмъ вы лишаете меня довѣрія моего общества; тотъ, кто указалъ на меня, какъ на свидѣтеля, вовсе мнѣ неизвѣстенъ,—я подтверждаю его показанія, но отдать душу за него не могу“. Насколько серьезно относятся нѣкоторые изъ киргизовъ къ присягѣ видно въ особенности изъ того, что люди достаточные, при предъявленіи къ нимъ даже неправильныхъ исковъ, которыхъ они не могутъ почему либо опровергнуть на судѣ,

¹⁾ Скотъ, по-киргизски „маль“, называется „даулетъ“, т. е. богатство; все же остальное движимое и недвижимое имущество называется „мулькъ“, т. е. имущество.

отказываются отъ предлагаемой судьями присяги и соглашаются иногда удовлетворить предъявляемую претензію лишь на томъ основаніи, что, можетъ быть, какими либо дѣйствіями своими они сами подали поводъ къ мести со стороны истца и что, подтверждая присягой полную неправильность иска, они уронять себя во мнѣніи народа.

Присяжнаго поручительства киргизы стараются избѣгать всѣми мѣрами и только опасеніе, что невинное лицо, хорошо имъ съ нравственной стороны извѣстное, должно пострадать, вслѣдствіе ихъ отказа, заставляетъ ихъ принимать на себя эту тяжелую обязанность. Бывали случаи, что весь предьявленный искъ или часть его, уплачивались лицами, выбранными въ присяжные поручители, лишь бы не пришлось принимать присяги, что называется по киргизски „джанъ садагасы“, т. е. выкупъ души. Согласившись, по убѣдительной просьбѣ одной изъ сторонъ, и по совѣщаніи съ своими родовичами, принять присягу, лица, выбранныя въ присяжные поручители, употребляютъ однако всѣ усилія предотвратить ее путемъ примиренія тяжущихся. Отправляясь къ опредѣленному сроку для принятія присяги, они останавливаются за нѣсколько переходовъ до назначеннаго мѣста, вызываютъ къ себѣ тяжущихся и склоняютъ ихъ къ миру. Часто, подъ угрозой отказа отъ присяги одной стороны и принятія ее другой, достигаютъ цѣли. Единственный сынъ въ семействѣ могъ, не навлекая на себя нареканій, отказываться отъ присяги по дѣламъ, невозбуждающимъ никакихъ сомнѣній. Нѣкоторые отцы запасались отъ султановъ особыми охранными грамотами отъ присяги для своихъ дѣтей, чтобы избѣгать даже возможности приглашенія ихъ въ присяжные поручители. Въ Семипалатинской области родъ Кунанбаевыхъ навсегда освобожденъ отъ выбора въ присяжные поручители. Съ просьбами о выдачѣ охранныхъ грамотъ киргизы обращались въ первое время послѣ упраздненія султанскаго управленія и къ русскимъ властямъ.

Обрядъ присяги у киргизовъ заключается въ томъ, что присягающій долженъ обойти вокругъ могилы какого либо своего предка, а если она слишкомъ удалена, присяга приносится на кладбищѣ, или на другой какой либо мѣстности, которая мо-

жуть дѣйствовать на воображеніе степняка. Въ прежнія времена приводимые къ присягѣ цѣловали дуло заряженнаго къ выстрѣлу ружья или конецъ пашки. Иногда присягающихъ клали на кладбищѣ въ положеніи мертвеца и одѣвали въ саванъ. Донинѣ въ Семипалатинской области практикуется слѣдующій обрядъ присяги: избранный для присяги со стороны обвиняемаго или отвѣтника выбираетъ съ противной стороны человѣка, передъ которымъ онъ желаетъ присягать. Послѣдній пріѣзжаетъ въ аулъ присягающаго и тутъ дѣло кончается простымъ рукопожатіемъ, отъ чего и самый обычай называется „колчи“, т. е. принимающій руку.

Болѣе торжественный второй видъ присяги называется „курмалдыкъ“, т. е. жертвоприношеніе, заключающійся въ слѣдующемъ: избранный для принесенія очистительной присяги призываетъ къ себѣ обвиняемаго съ его родственниками, заставляетъ ихъ колоть чернаго барана, обходить вокругъ себя и поклясться, что обвиняемый невиновенъ.

Изъ приведенныхъ свѣдѣній видно, что присяга по народнымъ обычаямъ дается не по всякому дѣлу. Въ подобныхъ случаяхъ на народныхъ судьяхъ лежитъ обязанность изысканія истины другими допускаемыми обычаями способами: путемъ розыска и не присяжныхъ опросовъ, въ особенности лицъ пользующихся въ народѣ уваженіемъ. Наконецъ, судьи вправѣ, по обычаю, постановлять свои рѣшенія относительно виновности, или невинности обвиняемаго, или отвѣтника по внутреннему убѣжденію, въ чемъ они должны быть признаны достаточно компетентными, такъ какъ принадлежа къ народу и живя одной жизнью съ тяжущимися, они обыкновенно бываютъ хорошо освѣдомлены какъ о личности ихъ, такъ и о всемъ случившемся въ степи еще до начала судебного разбирательства. (Тургайск. газ. № 81).

Ив. Хантинскій.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шедше научите всѣ языки, крѣщае
ихъ во имя Отца и Сына и Свяго Духа.
Мате. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ августѣйшимъ
покровительствомъ ея императорскаго величества государыни
императрицы Маріи Феодоровны.

1900.

Годъ восьмой.

ТОМЪ II.

№ 9.

М А Й.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1900

Мусульманская присяга.

Кто близко стоитъ къ дѣлу отправленія правосудія среди мусульманскаго населенія, тотъ не разъ поражался тѣмъ разногласіемъ свидѣтельскихъ показаній, которыя даются подъ присягою по одному и тому же предмету, а подчасъ однимъ и тѣмъ же лицомъ, и не разъ, вѣроятно, задавалъ себѣ вопросъ—чѣмъ объяснить такое ненормальное явленіе — отсутствіемъ ли религіознаго чувства въ мусульманахъ, непониманіемъ ли ими святости даваемой клятвы, или чѣмъ-либо инымъ? Вотъ, на этотъ-то вопросъ я попытаюсь отвѣтить.

Винить мусульманъ въ невѣріи не приходится. Напротивъ, они относятся къ людямъ весьма вѣрующимъ и твердымъ въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, какъ говорятъ, даже до фанатизма. Объясненіе же встрѣчающихся на судебной практикѣ клятвенарушеній кроется въ постановленіяхъ шаріата о присягѣ.

По ученію шаріата клятва (*касамъ* или *яминъ*) бываетъ трехъ родовъ: *касами-гамусъ*, *касами-мунакыда* и *касами-лагъ*. Разсмотримъ каждый изъ этихъ видовъ клятвы въ отдѣльности.

Касами-гамусъ есть клятва, произносимая въ подтвержденіе или отрицаніе событія уже совершившагося, при этомъ показаніе по существу дѣла предшествуетъ приносимой клятвѣ. Этотъ родъ присяги допускается шаріатомъ въ судебныхъ дѣлахъ по отношенію лишь тяжущихся сторонъ, и предоставляется ею воспользоваться какъ доказательствомъ, по указанію судьи, истцу или отвѣтчику, для подтвержденія или отрицанія иска. Эта присяга для мусульманина имѣетъ весьма важное религіозное значеніе по той причинѣ, что въ случаѣ противоистиннаго принятія ея, тяжущійся, свидѣтельствуя Именемъ Господа завѣдомую

ложь, совершаетъ клятвopеступленіе, причисляемое ученіемъ Мухаммеда къ такъ-называемымъ „смертнымъ грѣхамъ“, для которыхъ нѣтъ искупленія, ибо сказалъ пророкъ: кто клянется ложно, того Господь присудитъ къ аду“.

Не рекомендуется шаріатомъ прибѣгать къ этой присягѣ даже въ подтвержденіе истины въ тяжebныхъ дѣлахъ, ибо произносимое тяжущимися Имя Господа настолько велико и свято, что къ Нему не слѣдуетъ мусульманину обращаться изъ-за личныхъ жизненныхъ интересовъ. Вотъ почему всякій добропорядочный мусульманинъ бываетъ готовъ удовлетворить хотя бы не-правое требованіе своего противника, лишь бы избѣжать не-пріятной для него присяги. Этимъ же объясняется существующій презрительный взглядъ мусульманъ на тѣхъ, кто принимаетъ предъ казіемъ клятву *касами-гамусъ*.

Второй родъ клятвы *касами-мунакыда* дается относительно событія, которое еще должно совершиться. Къ этой категоріи относятся клятвенныя обѣщанія—сдѣлать или не сдѣлать то-то. Нарушеніе такой клятвы особенно важныхъ послѣдствій для клятвонарушителя не имѣетъ, такъ какъ тутъ не свидѣтельствуется Именемъ Господа завѣдомая ложь, а усматривается лишь неисполненіе обѣта, даннаго Именемъ Господа. Исходя изъ того соображенія, что человѣкъ, какъ слабое сравнительно съ его Творцомъ существо, не можетъ предрѣшать своего будущаго, а потому и не всегда можетъ исполнить то, что онъ обѣщалъ, шаріатъ снисходитъ къ подобному нарушенію клятвы и причисляетъ подобное къ грѣхамъ „мубахъ“, т. е. безразличнымъ, которые требуютъ все же искупленія. Искупленіе это состоитъ въ томъ, что клятвонарушитель обязывается: или отпустить раба на волю, или одѣть, или накормить 10 бѣдныхъ, или же, при несостоятельности, исполненія хотя бы одного изъ этихъ условій,—поститься три дня.

Третій родъ клятвы *касами-лаивъ* (пустой, вздорный), произносимой по опрометчивости противъ истины, но съ убѣжденіемъ, что содержаніе даваемой клятвы согласно съ дѣйствительностью, грѣховнаго значенія не имѣетъ.

Если ко всему сказанному прибавить, что шаріатъ не только

не обязывает свидѣтелей къ принятію присяги, но напротивъ, положительно освобождаетъ ихъ отъ нея, то станетъ ясно, что приведеніе свидѣтелей, согласно требованію русскаго закона, къ предварительной присягѣ представляется мусульманину совершенно чуждымъ его понятію и вѣрованію явленіемъ. Исполняя однако это требованіе закона и согласуя его съ ученіемъ религіи, мусульмане относятъ такую присягу ко второй категоріи клятвы (*мунакыда*), такъ какъ предметомъ ея служить не событіе, по которому должно даваться показаніе, а самое клятвенное обѣщаніе. Отсюда сплошь и рядомъ выходитъ то, что свидѣтель предъ судомъ торжественно даетъ клятвенное обѣщаніе показать сущую правду по данному дѣлу, а затѣмъ, по тѣмъ или другимъ личнымъ побужденіямъ, онъ не исполняетъ своего обѣщанія и, такимъ образомъ, принимаетъ на свою душу грѣхъ относимый шаріатомъ, какъ уже сказано, къ степени „*мубахъ*“¹⁾. Надо замѣтить, что для мусульманина всякое постановленіе шаріата, будь оно религіозно-нравственнаго, или политико-юридическаго, или просто частно-семейнаго характера, одинаково имѣетъ силу божественнаго закона. Законъ этотъ повелѣваетъ клятвеннарушителю искупить свой грѣхъ, а искупленіе, какъ уже сказано, кончается раздачей 10 лепешекъ или трехдневнымъ постомъ. Совершивъ такую сдѣлку съ совѣстью, сдѣлку, освященную будто бы божественнымъ закономъ, неразвитой клятвеннарушитель по присущей ему привычкѣ придерживаться не духа, а буквы закона, спокоенъ душою и не испытываетъ болѣе угрызения совѣсти. Отсюда ясно, что современное русское процессуальное законодательство, создавая изъ присяги для мусульманина лишь простую формальность, предоставляетъ ему широкій про-

¹⁾ Изъ этого, однако, вовсе не слѣдуетъ, что ученіе Мухаммеда покровительствуетъ лжесвидѣтельству; напротивъ, пророкъ всегда энергически возставалъ противъ всякой лжи, въ какой бы формѣ она не выражалась, а лжесвидѣтель по его закону карается наложеніемъ на него особаго клейма и публичнымъ опозореніемъ. Происходящее же нынѣ присяжное лжесвидѣтельство современными мусульманскими казуистами истолковывается не какъ лжесвидѣтельство, а какъ лишь нарушеніе даннаго обѣта, такъ какъ шаріатъ не знаетъ вообще свидѣтельства даваемого подъ присягою, и потому оно причисляется ими къ грѣхамъ „*мубахъ*“.

сторъ къ злоупотребленію присяжными свидѣтельскими показаніями.

Ища въ присягѣ послѣднее средство къ обнаруженію истины, законодатель заботится въ тоже время и о томъ, чтобы приведеніе къ присягѣ не служило безцѣльнымъ поводомъ къ клятвopреступленіямъ. Съ этою дѣлью отстраняются закономъ отъ присяги близкіе родственники сторонъ, лица, заинтересованныя въ исходѣ дѣла, лица евангелическаго исповѣданія до конфирмаціи, слабоумные, не понимающіе святости присяги и лица, принадлежащія къ исповѣданіямъ, неприемлющимъ присяги. Справедливость и интересы правосудія требуютъ, чтобы эти заботы законодателя были распространены и на мусульманъ вообще, какъ на лицъ, принадлежащихъ къ религіи, неприемлющей присяги въ томъ ея видѣ, въ какомъ понимаетъ ее русское законодательство, такъ какъ ни *касами-гамусъ*, ни *касами-мунакыда* (о *лагв'ѣ* и рѣчи не можетъ быть), какъ уже мы видѣли, цѣлямъ правосудія служить не могутъ ¹⁾.

Серъ-Али Лапинъ.

1) „Турк. Вѣд.“, № 33.

Изъ письма Киргизскаго миссіонера.

Нынѣшній годъ для здѣшняго края принесъ много горя и слезъ. Съ весны до конца іюня стояли страшные жары, и небо не давало землѣ жаждущей ни капли дождя. Весь хлѣбъ выгорѣлъ на солнцѣ. Народъ, зря Божій гнѣвъ, ждетъ голода. Кромѣ неурожая истощили сильно суму народную еще непрерывные пожары, истребившіе много селъ и деревень въ области. Наша Слободка особенно сильно пострадала отъ пожаровъ, главною причиною коихъ служить, кажется, безпечность жителей-- киргизъ. Поселившись издавна осѣдло въ Слободкѣ, они все-таки помнятъ степное приволье, особенно весной, когда степь цвѣтетъ и благоухаетъ,—и вотъ съ наступленіемъ весны киргизы съ семьями переселяются изъ избы въ ограду дома, большею частію крытую соломой, живутъ здѣсь по кочевому, разводятъ костры,—и достаточно одной искры, чтобы раздувшееся пламя снесло съ лица земли болѣе 250 домовъ, какъ было 14 іюля.

Не смотря на то, что спасателями горѣвшихъ домовъ и мечетей явились почти исключительно русскіе люди (сами трусливые киргизы разбѣжались во время пожара),—изъ киргизъ, особенно муллы, явились потомъ распространители такой лжи, что это-де русскіе поджигаютъ. Отсюда явилось недовольство, которое еще болѣе усилилось, когда въ краѣ объявлена была мобилизація. Покровительствуемые законами Имперіи и пользующіея широкою свободою и льготами, киргизы оказались, по слухамъ, не вполне благонадежными и признательными сынами, призрѣвшаго ихъ отечества. Броженіе замѣтно почти во всей громадной степи, а на югѣ, ближе къ предѣламъ Китая, слышно, получаютъ вѣсти о приготовленіяхъ къ рѣзнѣ. Посланный въ

Татарскій станъ о. Филиппъ Александровъ официально сообщаетъ мнѣ, что въ поѣздку его по степи изъявили желаніе принять св. крещеніе 22 человекъ киргизъ; но - вдругъ явившіеся муллы съ угрозами отклонили желавшихъ „сдѣлаться русскими“, приводя вѣскій аргументъ, что все равно и ихъ *зарѣжутъ они*, какъ только уйдутъ изъ поселка казаки. Послѣ тотъ же о. Ф. А — въ сообщалъ, что виновники подобныхъ угрозъ были арестованы и отправлены въ Омскъ.

Въ какой-то газеткѣ, дошедшей до нашихъ палестинъ, я вычиталъ, что китайскій мятежъ противъ христіанъ вызвалъ особенное одобреніе въ Турціи, гдѣ сему сочувствуютъ и по мечетямъ уже объявили войну на Христа. Правительства, говорятъ, обратились къ Портѣ съ „нотой“ и вѣроломная круто поворотила фронтъ. А вотъ у насъ въ мечетяхъ съ большей свободой говорятъ о сочувствіи Китаю въ истребленіи „русскихъ“, впрочемъ серьезнаго значенія этимъ толкамъ пока не придаютъ, особенно послѣ столь быстраго и успѣшнаго подавленія китайскаго возстанія.

Наши новокрещенные, „русскіе“, какъ ихъ называютъ киргизы, дѣйствительно захотѣли сдѣлаться русскими. Пятеро изъ нихъ, здоровыхъ молодцовъ изъявили желаніе встать въ ряды защитниковъ своего Государя и Отечества и зачислены уже въ армію какъ добровольцы. Семипалатинскій уѣздный воинскій начальникъ и командиръ баталіона приняли ихъ и благодарили даже. Насколько возможно было, я помогъ имъ устроиться предъ принятіемъ въ ряды арміи.

Большой вопросъ нашей миссіи о земельномъ надѣлѣ для становъ до сихъ поръ остается открытымъ. Безъ земли наше дѣло теряетъ очень и очень много. Относительно земельного надѣла мнѣ пришлось дерзновенно обратиться съ представленіемъ прямо къ г. Степному генералъ-губернатору, личное свиданіе съ коимъ было для миссіи очень пріятно. Но съ уходомъ барона Таубе, боюсь, какъ бы бумага моя не ушла подъ спудъ.

На дняхъ у меня былъ командированный изъ С.-Петербурга отъ военнаго управленія казачій офицеръ г. Ливкинъ. Онъ долженъ привести въ извѣстность всѣ земли Сибирскаго казачьяго

войска и пригласить живущихъ близъ сихъ земель киргизъ перейти въ осѣдлое состояніе и надѣлившіе ихъ землей заставить отбывать службу наравнѣ съ казаками. Упомянутый офицеръ проводитъ хорошія, мысли, напр., что весь русскій народъ долженъ воспитываться подъ кровомъ церкви Божіей; онъ желаетъ, чтобы наше назначеніе не было тщетнымъ, а матеріальный надѣлъ для новообращенныхъ теперь долженъ составлять самый насущный вопросъ, требующій положительнаго разрѣшенія. Къ своему обратному пріѣзду (онъ поѣхалъ въ Устькаменогорскій и Зайсанскій уѣзды), онъ просилъ заготовить ему списокъ новокрещенныхъ. Дай Богъ, хоть съ этой стороны не остаться намъ тщетными.

По случаю мобилизаціонныхъ тревогъ, всполошившихъ весь край, мнѣ невольно пришлось сидѣть въ Слободкѣ, ибо выѣхать невозможно за неимѣніемъ лошадей, на которыхъ приказано перевозить солдатъ по направленію изъ Омска, Бійска, Устькаменогорска въ Зайсанъ, Копаль и пр. Въ Семипалатинскѣ, говорятъ, уже до 14,000 человекъ. Удалось съѣздить въ концѣ мая въ Долонскій станъ, гдѣ усердіемъ казаковъ строится новый просторный каменный храмъ вмѣсто стараго и маловмѣстительнаго деревяннаго. Закладка была 23 мая съ нѣкоторымъ торжествомъ. На всенощномъ и литургіи мною сказаны были поученія, нѣсколько благодатно поднявшія духъ казаковъ для храма Божія: одинъ тутъ же далъ 1,000 р., другой обѣщалъ взять на себя всѣ деревянныя и каменные работы р. на 1,800, остальные обѣщаютъ помочь чѣмъ могутъ. Слава Богу за все!

А. М.

Зарѣчная слобода, г. Семипалатинска.

4 августа 1900 г.
